

—...П-просто к-кое-какие важные документы, которые необходимо просмотреть.

Видя, как он заикается, я поняла, что он что-то скрывает.

— И почему мой слуга принес вам такие важные документы? Где дворецкий Генри?

— Ге-Генри...А, он сегодня неважно себя чувствует, поэтому он на больничном...

В этот момент появился здоровый мужчина и поздоровался с другими слугами. Это был дворецкий Генри, помощник моего отца. Он склонил голову, как только увидел нас.

— Леди Петунья, вы тоже здесь.

— О Боже, разве это нормально, что ты ходишь тут, когда плохо себя чувствуешь?

— Простите? Что вы имеете в виду, миледи?

— Отец рассказал мне, что дворецкий Генри попросил больничный, сказав, что плохо себя чувствует. Разве это не так?

— ...Я сказал, что плохо себя чувствую?

Генри молча посмотрел на графа. Проследив за его взглядом, я посмотрела на своего отца...нет... на мужчину, бледного, как фарфор.

— Отец?

— ...

— Что вы скрываете?

— Я-я н-ничего не скрываю...

— Вы мне только что соврали.

— ...

— Отец, вы пытаетесь меня обмануть?

Он вздохнул, как только понял, что я не сдамся.

— ... Прости. Давай зайдем внутрь и поговорим.

Хе-хе, я победила. Я последовал за отцом в его кабинет с победной улыбкой. Войдя в комнату, я увидела...мою мать, графиню, и Форта. При моем внезапном появлении они оба посмотрели на графа широко раскрытыми глазами.

— Почему Петунья здесь?.. — голос моей матери слегка дрожал.

— ...Это важный вопрос, который нельзя обсуждать без причастного к этому человека, — сказал мой отец, сильно прищурившись.

Похоже, он подавал им сигнал о сложившейся ситуации. Мама с братом, не совсем понимая ситуацию, в замешательстве посмотрели друг на друга.

— Петунья, присаживайся.

— Да, отец.

Я сел на стул с улыбкой, которую часто надевала Петунья. Некоторое время мы вели светскую беседу, однако разговор продлился недолго, потому что моя мама и Форт все время не спускали с меня глаз.

Мой отец, который больше не мог откладывать настоящую тему, так как было очевидно, что я не собираюсь уходить, открыл конверт. Тема письма была для меня довольно неожиданной.

*****

— Что...это значит?

Никто не ответил на мой вопрос. Я видела только макушки их золотистых голов, потому что они все опустили головы.

Моргая, я уставилась на документы, сваленных в кучу на столе. Среди них было несколько писем, адресованных мне. Документов было так много, что я была ошеломлена этим.

— Кто-нибудь объяснит мне это?

Никто не желал ничего говорить, поэтому, в конце концов, мне пришлось взять ближайшее ко мне письмо. В нижней части была подпись, которая доказывала, что документ прислали из семьи аристократов, а также в нём содержалась информация о человеке, который должен был стать следующим главой этой семьи.

Они словно предоставляли информацию для брака.

«...А?»

Я быстро проверила остальные письма. Некоторые из них были отправлены непосредственно главой семьи, а некоторые — семейным дворецким, который заменял своего хозяина. Каждое из них было похоже на первое.

Я посмотрела на отца, взглядом прося объяснений. Когда он отвел глаза, я взглянула на маму, но она тоже не смотрела на меня. Я переводила глаза с одного на другую, но они избегали моего взгляда. Все они просто отвернулись, потому что не желали быть тем человеком, кто мне всё объяснит.

Я не могла поверить, что они сидели передо мной, окаменев, даже не пытаясь ничего сделать. Дрожащими руками я вскрыла ещё один конверт, лежавший передо мной, ножом для бумаг. Я была уверена, что всё это...

— Брачные...предложения?..

— ...

— Может мне кто-нибудь ответить?

Кто сказал, что «молчание — золото»? Лично для меня сейчас это было лишь причиной, по которой у меня поднялось давление. Я попыталась привести в порядок свои мысли, разбирая письма. Почты было не так много, но всё это были брачные предложения.

В романах аристократы просили чьей-либо руки через письмо. Но это не касалось брака по любви — таким способом просили только о браке по расчёту.

Если мужчина лично отправлял такое письмо женщине — это должно было означать одно из двух. Этот мужчина или из распавшейся семьи, или глава семьи находится на смертном одре, и теперь ему нужно возглавить род.

Но среди этих писем не было таких случаев. Тогда это должно означать, что обе семьи выиграют от этого брака. Но нет ни одного аристократа, который бы не знал, что Петунья безумно влюблена в Сонота. Учитывая, что слухи о нашем разрыве быстро распространился по столице, эти письма означали только одно. Они собирались использовать эту семью для

собственной выгоды.

Приведя в порядок свои мысли, я почувствовала, как силы покидают меня. Мне было интересно, почему они втроем собрались здесь без меня.

Я откинула свои длинные волосы назад и отложила письмо.

— Может вы мне объясните, что происходит?

— ...

— Раз вы все храните молчание, тогда мне ничего не остаётся, как понять всё так, как мне хочется.

— Петунья!

— Прости меня...

— Позволь мне всё объяснить!

Вот так всё и должно было быть.

Я посмотрела на всех равнодушным взглядом. В отличие от Форта, который производил впечатление мягкого и доброго человека, как мама, у Петунии была холодная аура, как у отца. Когда я вот так равнодушно на них посмотрела, у них побежали мурашки моего взгляда.

Когда я молча откинулась на спинку стула, у них было время собраться с мыслями. Первым заговорил отец.

*****

Все трое были осторожны в своих словах, чтобы не обидеть меня. Исходя из сказанного, они спланировали всё это, чтобы утешить Петунию, у которой было разбито сердце.

Петунья была подавлена с тех пор, как они поссорились с Сонотом. Это было больше похоже на явный разрыв, чем на ссору. Петунья и Сонот часто ссорились. Она не могла смириться с расторгением их помолвки, потому что была так влюблена в него. В доказательство своей печали и отчаяния Петунья заперлась в своей комнате на десять дней.

Но я — не она. Поэтому разрыв с Сонотом ничего для меня не значил. Однако люди уже смотрели на меня сквозь фильтр жалости. Они видели во мне «леди, которая не могла смириться со своим разбитым сердцем», независимо от того, где я была и что делала.

Каждый раз, когда я выходила куда-то, меня, словно тень, преследовал шёпот «леди Инкледов...». Вот почему я перестала посещать светские мероприятия.

Я считала, что, в отличие от других людей, по крайней мере, семья Петунии поймет меня!.. Видимо, я глубоко заблуждалась.

— Говорят, что единственный способ вылечить разбитое сердце — найти новую любовь.

— Но я ведь не страдаю...

— Ты не должна так говорить. Ты думаешь, мы не видим, что ты чувствуешь?

— Мама...

Я не знала. Я действительно не знала, что делать.

Конечно, я вела себя так не потому, что не хотела ни с кем встречаться. Представленные здесь мужчины были довольно красивы. Даже среди рыцарей графа, можно было найти красавцев, так почему бы мне не хотеть встречаться в таком юном возрасте! Но...

— Петуния, честно говоря, я видел, как ты смотрела на рыцарей на тренировочной площадке.

Боже мой.

— Б-брат!..

— Не пытайся отрицать это.

Я посмотрела на Форта дрожащим взглядом. Я думала, что о моем тайном хобби знают только горничные, я ошибалась?

— Я узнал об этом недавно.

В голове промелькнуло ужасное воспоминание о том, как мои родители поймали меня за просмотром порно, когда я была в средней школе. Почему-то...у меня дежавю.

Наблюдать за рыцарями не было чем-то неправильным. Они сами обнажились на публике, а я ничего не делала, только смотрела. Поэтому я должна быть уверена в себе! Стыдно должно быть только тем, кто делает что-то плохое.

Я только наблюдала за тренировками рыцарей, поэтому уверенно вздёрнула подбородок. Было довольно неловко, потому что моя семья узнала об этом.

Говоря другими словами, это всё равно, что уйти попить воды, когда во время просмотра сериала появляется сцена поцелуя?.. Это всего лишь поцелуй, но родители кашляют, а детям приходится внезапно притворяться, что им что-то внезапно понадобилось в телефоне. По ощущениям очень похоже на этот момент.

Однако это была не Корея, а я была дочерью графа. Если бы стало известно, что хобби Петунии — смотреть на обнажённые тела рыцарей...это привело бы только к скандалу.

Тайное хобби единственной дочери из престижной семьи стало бы хорошим материалом для сплетен в обществе. Для меня это не имело значения, но это было бы проблемой для Петунии, владелицы этого тела.

Семья графа Инкледова была довольно влиятельной и известной во всей Империи. От богатства до вклада в Империю. Это была престижная, известная семья с хорошей репутацией.

Если о моем маленьком хобби узнают другие... И я стану главной темой для сплетен... Очевидно, что это будет позором для семьи. Я не могла опозорить семью Петунии, используя её тело.

Мне нужно что-то сделать, чтобы этот кризис закончился ещё до того, как начался.

<http://tl.rulate.ru/book/58626/1622928>